КЕРАМИКА ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕРЕПАХА-13 В ЮЖНОМ ПРИМОРЬЕ

Аннотация. В статье выделяется и рассматривается керамический комплекс эпохи позднего неолита многокомпонентного памятника Черепакха-13. Проведен технико-технологический, морфологический, орнаментальный и сравнительный анализ керамики. Сравнительный анализ позволил отнести комплекс к малочисленной прибрежной группе памятников, выявил общие признаки с керамикой зайсановской культуры.

Ключевые слова: Приморский край, поздний неолит, бойсманская культура, зайсановская культура, прибрежная группа памятников, прочерченный, гребенчатый, веревочный орнамент, технологические отпечатки на доньшках.

O.L. Moreva

*Research and Development Centre of the Historical and Cultural Study Co., Ltd, Vladivostok
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Far-East Peoples, FEB RAS
moreva@npc-expert.ru*

LATE NEOLITHIC POTTERY OF THE SETTLEMENT CHEREPAKHA-13 IN THE SOUTHERN PRIMORIYE

The author distinguishes and examines the Late Neolithic pottery complex of the multi-component site Cherepakha-13. Technological, morphological, ornamental and comparative analyses of pottery have been conducted. Comparative analysis allows to attribute the pottery complex to the coastal group of sites and demonstrates similarities between this complex and the pottery of the Zaisanovskaya culture.

Keywords: Primorsky Territory, the Late Neolithic, Boismanskaya culture, Zaisanovskaya culture, Pribrezhnaya (coastal) group of settlements, incised ornament, comb ornament, cord ornament, technological imprints on bottoms.

Многокомпонентный памятник Черепакха-13 находится на побережье Уссурийского залива, в западной части бухты Муравьиной, на поверхности морской террасы волновой аккумуляции высотой 1,5–2,5 м от современного уровня моря. Памятник дугообразной полосой располагается вдоль тылового шва террасы в соответствии с общим изгибом морского берега бухты Муравьиной. Длина составила 169 м (по линии северо-запад — юго-восток), ширина 47 м (по линии юго-запад — северо-восток). В 2015 г. он полностью раскопан (7616 м²) в ходе спасательных работ, проведенных ООО «Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы» под руководством С.С. Малкова [Малков, 2017, Малков, Морева, Кудряшов и др., 2017].

Сводная стратиграфическая колонка памятника представлена следующими слоями:

- 1) дерн мощностью 5–15 см;
- 2) черная гумусированная супесь, насыщенная средним и мелким щебнем, дрсевой, грубым песком, мощностью 10–120 см;
- 3) материк — галечно-гравийные отложения морской террасы.

Второй слой являлся основным культурным слоем памятника. Его верхняя часть распахивалась, поэтому артефакты были широко растащены и значительно перемешаны. Нижняя часть слоя, в том числе и заполнение котлованов, пахотой не затронута.

В результате раскопок было исследовано поселение, представленное углубленными в грунт котлованами жилищ и хозяйственными ямами,

расположенными рядами. Поселение вытянуто по линии юго-восток — северо-запад, повторяя изгиб бухты Муравьиной, и расположено в северо-восточной половине памятника. Из 52 выявленных жилищ четыре отнесены к лидовской культуре бронзового века, 3 — к кроуновской культуре раннего железного века, 43 жилища — к янковской культуре раннего железного века. Культурная принадлежность двух жилищ не определена. Общая площадь поселения эпохи палеометалла составила 4900 м².

В юго-западной половине раскопа в подошве черной гумусированной супеси, насыщенной мелким и средним щебнем, и в заполнении четырех хозяйственных ям обнаружены более 6000 фрагментов керамики, около 50 мотыг и несколько ретушированных орудий, относящихся к позднему неолиту. Общая площадь распространения находок — 4800 м².

Первоначально наличие поздненеолитических материалов при отсутствии долговременных сооружений было интерпретировано как использование побережья бухты в качестве размещения временных стоянок зайсановской культуры [Малков, 2017]. Однако обширная территория распространения материала, его обилие позволяют предположить, что на памятнике существовали не только стоянки, но и располагалось неолитическое поселение с наземными постройками, которые не были выявлены в ходе раскопок.

Поздненеолитическое поселение, так же, как и поселение раннего железного века, вытянуто полосой шириной 30–40 м с юго-востока на северо-запад, но размещалось на 40–50 м дальше от берега. Северо-восточная часть поселения, на которую приходится наибольшая концентрация материала, частично разрушена янковскими жилищами, и неолитические находки в этой части связаны с межжилищным пространством янковского поселка. Хозяйственные ямы выявлены в северо-западной и западной части поздненеолитического поселения. К юго-западному углу количество находок постепенно уменьшалось. На всем поздненеолитическом поселении ранний материал связан с подошвой слоя черной гумусированной супеси, насыщенной мелким и средним щебнем, в верхней распаханной части слоя содержались находки, в основном относящиеся к раннему железному веку.

По технико-технологическим, морфологическим и орнаментальным признакам абсолютное большинство неолитической керамики отнесено к основному поздненеолитическому комплексу памятника. Кроме него выделено

пять малочисленных групп керамики, представляющих бойсманскую и различные варианты зайсановской культуры.

1. К бойсманской культуре (пятый этап) относятся 5 фрагментов. Отличительной особенностью этой керамики является сплошная орнаментация стенок плотно расставленными гребенчатыми оттисками без разделения композиции неорнаментированными участками. Характерные бойсманские мотивы представлены горизонтально и наклонно ориентированными рядами гребенчатых оттисков на стенках, а также волнистым пояском на шейке, прочерченным гребенкой. В пользу бойсманской атрибуции свидетельствует и плоско срезанная кромка единственного венчика этой группы.

2. К ранней зайсановской керамике отнесено 15 фрагментов венчиков и стенок сосудов. Основанием для выделения этой группы является орнамент, представленный расположенными друг под другом горизонтальными линиями, оттиснутыми веревкой или веревочным штампом. На трех фрагментах верхних частей сосудов под веревочными оттисками присутствуют мотивы из тонких прочерченных наклонных линий (вертикальный зигзаг?). Орнамент располагался сразу под срезом венчика.

3. К хасанскому локально-хронологическому варианту зайсановской культуры принадлежит как минимум 29 фрагментов венчиков и стенок. Венчики простые прямые или слегка загнутые внутрь. Орнамент расположен сразу под кромкой сосуда или на 1–3 см ниже, отделяясь от нее гладкой полосой. Он чаще всего выполнен наколами каплевидной, овальной и полукруглой формы, из которых составлены горизонтальные и вертикальные ряды. На нескольких фрагментах стенок композиции орнамента выполнены из заштрихованных линий и заполненных наколами треугольников. Два фрагмента орнаментированы криволинейным орнаментом. Накольчатая орнаментация этого варианта обнаруживает значительное сходство с орнаментацией основного комплекса. Поэтому при определении численного состава группы учитывались прежде всего хрупкие слоистые черепки с разноразмерной примесью песка и дресвы в формовочных массах, характерные для хасанской керамики.

4. Приханкайский вариант зайсановской культуры представлен фрагментами 11 сосудов, в формовочных массах которых присутствует тальк. Отогнутые венчики оформлены тонким рассеченным валиком, прикрепленным на 0,2–0,5 см ниже края сосуда. Стенки орна-

ментированы прочерченным вертикальным зигзагом.

5. К юго-восточному варианту зайсановской культуры относятся 7 фрагментов верхних частей небольших тонкостенных сосудов с подтреугольными валиками, смыкающимися с кромкой, и узкими поясками из прочерченных наклонных и коротких горизонтальных тонких линий на тулове.

Только последние две группы локализованы в северо-западном углу поселения. Материалы 1–3 групп не имеют четкой привязки и встречены совместно с керамикой основного комплекса.

Для анализа основного поздненеолитического керамического комплекса нами привлечены 645 фрагментов верхних частей и венчиков, 1190 орнаментированных стенок и 242 фрагмента придонных частей и доннышек сосудов.

Формовочные массы керамики содержат значительное количество мелкой и средней песчаной примеси с размерами зерен 0,1–1 мм. Крупный песок с гранулами 1–3 мм использован редко.

Сосуды конструировались по донно-емкостной программе. Особенностью большого числа начинов является их значительная массивность и наличие закраины, которую имеют 95% доннышек. Часто стенки в придонной части плохо заглажены, закраина в этом случае широкая, треугольная в профиле, с вмятинами от пальцев, а донная лепешка имеет неровный волнистый периметр. Реже придонная часть тщательно затиралась, закраине придавался вид аккуратного округлого или трапецевидного в профиле ободка. На незначительном числе фрагментов фиксируются следы обточки закраин до их полного уничтожения. Форма и размеры закраин на различных участках одного сосуда не выдерживались. По толщине выделяются 3 группы доннышек: толстые 0,8–1,8 см (47%), средние 0,6–0,7 см (40%) и тонкие 0,3–0,5 см (13%). По периметру толщина дна превосходит толщину в центральной части на 0,1–0,3 см.

По изломам придонных частей, их распаду по спаям прослеживается пошаговая последовательность конструирования начинов (рис. 1, 1).

Шаг 1 — прикрепление стенки к донной лепешке. Выделено 4 варианта крепления:

1). Край лепешки отгибался вверх, и стенка крепилась внахлест к дну изнутри, угол соединения округлый.

2). Крепление, аналогичное первому варианту, за исключением того, что стенка крепилась снаружи.

3). Донная лепешка уплощалась по периметру с образованием желобка, в который вставлялась стенка, при креплении глина с дна перемещалась на стенку, при этом способе лента тулова как бы утопала в толщу дна, стык угловой.

4). Лента тулова устанавливалась по периметру на лепешку, слегка отступая от края, стык оформлен углом. Чаще применялись 1-й и 2-й варианты крепления.

Шаг 2 — дополнительное укрепление начина снаружи. Прослежено два способа, направленных на выполнение этой задачи.

Способ 1 — под доннышко крепилась дополнительная лепешка, чуть большего диаметра, чем дно. Угол между лепешкой и стенкой заполнялся дополнительным жгутом, из которого формировалась закраина. Нижняя лепешка часто отслаивалась, иногда вместе с закраиной.

Способ 2 — к стыку дна и стенок по периметру крепилась дополнительная лента, одна половина которой примазывалась к стенке с формированием закраины, вторая — размазывалась по дну. На днище фиксируются границы дополнительного укрепления в виде неровных наплывов по окружности, лепешка дна приобретала слегка вогнутый профиль. При распаде чаще всего отслаивалась вся дополнительная лента, обнажая округлое соединение дна и тулова. Дополнительное укрепление снаружи — постоянный признак начинов всех типов за исключением незначительного числа, выполненных по 4 варианту соединения дна и тулова. Оба способа одинаково часто использовались.

Шаг 3 — дополнительное усиление начина изнутри тонкой лепешкой или жгутом. Этот прием применялся эпизодически, выявлен в основном для 3-го и 4-го вариантов крепления.

В ряде случаев на дне фиксируются отпечатки подкладки и подсыпки, используемых при лепке. Чаще для этой цели служила ткань (18,5% от всех доннышек) (рис. 2, 1, 2). Текстиль полотняного переплетения применялся, по-видимому, неоднократно и забивался глиной, поэтому ячейки часто аморфные. Наиболее четкие отпечатки прослеживаются по краю, плохо или совсем они не отпечатывались в центральной части дна. Это явление — один из признаков второго способа усиления начина при формовке. Иногда под ткань при лепке попадали зерна песка, оставившие округлые ямки, в которых особенно рельефно отпечатался текстиль (рис. 2, 2). Реже в качестве подкладки использовались береста, которая идентифицирована по коротким па-

параллельным желобкам на поверхности дна у 9,5% донышек (рис. 2, 3, 4), и лист дуба (3%) (рис. 2, 6, 7). В приморской археологии жилки листа на днищах, как правило, интерпретируются как прочерченные [Валентин-перешеек..., 1987, с. 124; Бродянский, 2006, с. 97], тем самым исключается технологическая функция листьев при лепке. Однако на керамике Черепахи-13, безусловно, отпечатались сами листовые пластины с четким рисунком сетчатого жилкования (рис. 2, 7), что говорит в пользу практического использования листьев как подкладки. Единичные отпечатки на дне не идентифицированы. Использование крупнозернистой песчаной подсыпки под дно зафиксировано у 13,5% донышек (рис. 2, 5). Округлые ямки, так же, как и ткань, чаще расположены вдоль края днища и практически отсутствуют в центре.

Тулово сосудов лепилось ленточно-кольцевым способом. Ширина лент 3–5 см. Они крепились внахлест, есть образцы, распавшиеся по спаю. Устье сосудов оформлялось из верхней ленты двумя способами: без дополнительных подлепов (44,5%) и с подлепом валика к наружной поверхности вдоль устья (55,5%). Край сосудов неровный, профилировка венчиков слегка варьирует на разных участках окружности.

По размерам преобладают сосуды с диаметром по венчику 20–25 см и диаметром дна 8–12 см, более крупные или мелкие изделия встречаются реже. Найден миниатюрный сосудик цилиндрической формы высотой 3,7 см, диаметром 3,5 см, с прочерченным орнаментом с одной стороны в виде решетки.

Поверхности сосудов заглажены, отсутствует дополнительное покрытие стенок отмученной глиной или ангобом, нет лощения. Выравнивание и заглаживание поверхностей неравномерное. В приустьевой части сосудов оно более качественное. В придонной, за редким исключением, выполнено очень небрежно.

Цвет керамики в основном коричневый, темно-коричневый, реже светло-коричневый. В изломе часто присутствует полоса недожога.

В коллекции нет целых форм посуды, поэтому о форме можно судить лишь по крупным верхним и придонным частям. Преобладают обломки посуды средней высоты без выделенной в профиле горловины, со слабо-выпуклым туловом и с широким дном. Реже встречаются фрагменты сосудов усеченно-конической формы и сосуды со слегка намеченной шейкой.

Выделено 8 видов венчиков (рис. 1, 2):

1. Простые прямые венчики со слегка выпуклыми стенками (12,7%);
2. Слегка отогнутые простые венчики со слегка выпуклыми стенками (28%);
3. Четко отогнутые под углом 45–50° простые венчики (3%);
4. Резко отогнутые простые венчики, угол отгиба около 90° (0,8%);
5. Венчики с валиками, прикрепленными встык к обрезу (24,8%);
6. Венчики с широким уплощенным налетом, прикрепленным в стык к обрезу (2,3%);
7. Венчики с валиками, крепившимися на 0,5–1,5 см ниже кромки (18,1%);
8. Венчики с низко прикрепленными валиками, на 1,5–4 см ниже края сосуда (10,2%).

Кромки всех видов венчиков чаще всего округлые, реже — заостренные или скошенные наружу. Валики имеют различное сечение — округлое, квадратное, треугольное. И кромка (?), и валики значительно деформированы в процессе орнаментации, поэтому в выделении видов кромка венчика и сечение валиков не учитывались. По частоте встречаемости ни один из видов не может рассматриваться как основной, но в массе венчики с наклепными валиками (55,5%) преобладали над простыми (45,5 %) венчиками.

В той или иной степени орнаментирована почти вся керамика, за исключением 14 верхних частей сосудов. Орнамент бордюрного типа имеет концентрическую структуру, отличается большим разнообразием как по технике нанесения, так и по расположению на сосуде. Выделяются 4 орнаментальные зоны, по которым и предлагается описание техники нанесения и мотивов. Первые 3 зоны связаны с приустьевой частью сосудов, четвертая расположена на тулове.

Первая орнаментальная зона — кромка венчика. Орнамент в этой зоне присутствует у 26,8% всех венчиков. В основном декорирована кромка простых венчиков 1-го и 2-го вида, и лишь в единичных случаях — венчиков с валиками. Наибольшее число технических приемов связано с рассеканием узким инструментом, нанесением овальных, округлых оттисков штампами или пальцами, зацепами по краю (рис. 3, 2, 3, 8). Гребенчатый, веревочный и фигурные штампы использовались реже (рис. 3, 4, 9; 8, 4). В результате орнаментации ровная кромка сосудов деформировалась. Почти всегда она становилась волнистой, в отдельных случа-

Соотношение орнамента на кромке венчиков (в %)

Вид венчика	Орнамент кромки					Всего
	Рассечение	Гладкие оттиски	Защипы	Гребенчатые оттиски	Веревочные оттиски	
1	9	5,5	6,5	1	1	23
2	32	22	9	4	—	67
3	3	0,5	0,5	1	—	5
4	0,5	—	0,5	—	—	1
5	0,5	1	—	—	—	1,5
6	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—
8	—	2,5	—	—	—	2,5
Итого	45	31,5	16,5	6	1	100

ях под давлением штампа сверху вниз глина выдавливалась с поверхности, формируя узкое выступающее ребро, а при защипывании край венчиков значительно вытягивался. Эти манипуляции приводили к тому, что кромка приобретала внешнее сходство с волнистыми валиками (рис. 7, 3; 9, 3; табл. 1).

Вторая орнаментальная зона — поверхность валиков. Оформляющие венчик валики выполняют, по-видимому, три функции: техническую — укрепляют край сосуда; утилитарную — служат упором для рук в процессе использования тары; декоративную — выделяют венчики в самостоятельную структурную часть сосуда. Декоративный эффект усиливается дополнительной орнаментацией валиков тиснением и защипами. Фрагменты с орнаментированными валиками составляют 51,8% от всех венчиков, фрагменты с гладкими валиками — 3,7%. Приемы орнаментации этой зоны в основном совпадают с приемами декорирования кромок. Оттиски вытянуты в линию вдоль поверхности валиков, треугольные в сечении валики орнаментированы по верхней грани. Относительно узкие валики шириной 0,5–1,5

см чаще всего орнаментированы наклонными овальными и пальцевыми оттисками, защипами и рассечением, придающими им волнистую форму (рис. 3, 5; 4, 6; 8, 3). В меньшей степени для этих валиков использовались приемы штампования гребенчатым, веревочным, фигурным штампом (рис. 8, 4, 8; 11, 6). Ногтевые оттиски на валиках встречаются редко (в статистических подсчетах учитывались вместе с гладкими оттисками) и только на треугольных в сечении валиках венчиков 7-го вида. Оттиски ногтей ориентированы горизонтально, имеют форму узкого овала или прямоугольника (рис. 13, 1, 4). На широких уплощенных валиках 6 вида венчиков прочерчивались наклонные линии, сгруппированные в треугольники, ромбы, параллелограммы, углы, имитирующие «шахматное плетение» (рис. 4, 4, 5). Также часто они орнаментированы веревкой, намотанной на палочку, реже — гладкими и гребенчатыми оттисками (рис. 8, 2, 7; 10, 8, 10; 11, 3). Нижнему краю этих валиков иногда защипами или оттисками узкого штампа придавалась волнистая форма (рис. 6, 6; 11, 4; табл. 2).

Таблица 2

Соотношение орнамента на валиках венчиков (в %)

Вид венчика	Орнамент валика							Всего
	Рассечение	Гладкие оттиски, наколы	Защипы	Гребенчатые оттиски	Веревочные оттиски	Прочерченные наклонные линии	Без орнамента	
5	7,6	14,6	12	2,5	0,5	-	2	39,2
6	-	0,5	0,8	2	3	3	0,2	9,5
7	4	9,3	15,2	0,5	0,5	-	3,5	33
8	3,6	4,8	7,1	0,5	0,8	-	1,5	18,3
Итого	15,2	29,2	35,1 %	5,5	4,8	3	7,2	100

Орнаментация одновременно в двух зонах — на валиках и кромках — встречается только на венчиках 7-го и 8-го видов. Обнаружены фрагменты 16 сосудов (2,4% от всех венчиков), кромка и валик которых украшались одинаковыми способами: защипами, оттисками гладкого штампа (рис. 12, 4, 6). На одном фрагменте наклонные узкие овальные оттиски на валике и кромке расставлены симметрично (рис. 12, 9). Сочетание одинаково орнаментированных отогнутых кромок и валиков выглядит очень эффектно, создается полная иллюзия парного валика.

Третья орнаментальная зона расположена в приустьевой части сосудов между краем венчика и валиком. Эта зона орнаментации выделяется у незначительного числа сосудов с венчиками 7-го и 8-го видов (1,5% от всех венчиков). Чаще всего в приустьевой зоне, ограниченной снизу валиком, располагается один горизонтальный ряд таких же, как и на тулове, оттисков, выполненный гребенчатым или гладким узким штампом, или прочерчивался узкий бордюр из горизонтальных и наклонных линий, который повторял орнаментацию тулова (рис. 5, 3; 7, 2; 10, 2, 8). В единичных случаях мотивы в приустьевой зоне и на тулове не совпадают, — например, крупные оттиски пальцев над валиком и горизонтальные ряды мелкие прямоугольных оттисков штампа под ним.

Четвертая орнаментальная зона — верхняя часть тулова — присутствует у подавляющего числа сосудов (88,7%). Ширина этой зоны не определена, но по имеющимся фрагментам можно предположить, что она занимала верхнюю треть тулова сосудов. На посуде с простыми венчиками, как правило, верхняя граница зоны располагалась на несколько сантиметров ниже края сосуда, оставляя гладкой узкую полосу, лишь в единичных случаях орнамент смыкался с неорнаментированной кромкой. На сосудах с валиками под венчиками орнамент тулова смыкался с налетом или располагался с небольшим интервалом от него. Декор тулова весьма разнообразен. По технике нанесения выделяется прочерченный, накольчато-отступающий, прокатанный, штампованный и перфорированный орнаменты.

Статистические данные по распространению орнамента на сосудах с различными видами венчиков были объединены в три блока:

1. Все простые венчики с неорнаментированной кромкой.

2. Все орнаментированные простые венчики.

3. Все венчики, усложненные валиками (подсчеты по каждому виду венчиков оказались размытыми и менее информативными).

Процентное содержание каждого орнамента подсчитывалось от всех отобранных образцов (546 ед., принятые условно за 100%), на которых прослеживается сочетание орнамента в приустьевой части и на тулове, включая отсутствие орнаментации тулова.

Прочерченным орнаментом декорировано 31,7% всех сосудов. Он выполнялся многозубчатым (гребенчатым) инструментом и палочкой. Гребенкой шириной 1,5–2,5 см прочерчивались широкие 1–1,5 мм и неглубокие параллельные линии; часто количество линий и их глубина в прочесах не совпадают, — вероятно, из-за кривизны тулова не все зубцы оставляли четко прочерченную трассу. Зубчатым инструментом выполнены нерегулярная сетка, дугообразные и горизонтальные линии. Сетчатые мотивы образованы перекрещивающимися косыми прямыми или слегка изогнутыми по широкой дуге линиями. В основном сетка очень плотная. Она, как правило, несимметрична, в ней не выдержаны форма и размеры ячеек (рис. 3, 1, 2). Есть примеры, когда крестообразно перекрещивались только концы наклонных линий (рис. 3, 7). Иногда в сетку помещался другой мотив, например, древовидный или расходящиеся пучками линии, крутые дуги (рис. 3, 3–5).

Горизонтальные и дугообразные линии можно рассматривать как один мотив, поскольку на тулове они расположены одинаково, кривизна дуг очень незначительна, и те и другие выполнены двузубым штампом. Линии длинные, имеют горизонтальную, реже наклонную ориентацию, расставлены с интервалом друг от друга, узор сильно разрежен по сравнению с сеткой (рис. 6, 2, 3). На одном сосуде изогнутые дуги образуют какой-то оригинальный концентрический мотив (рис. 6, 1).

Палочкой прочерчивалась каждая линия отдельно, ширина линий, за редким исключением, совпадает с линиями зубчатого инструмента, но бороздка, оставленная палочкой, глубокая и четкая. По частоте встречаемости преобладают мотивы из параллельных наклонных, горизонтальных и вертикальных линий. Группы линий с различным наклоном чередуются друг с другом, образуя заштрихованные треугольники, ромбы и квадраты, расставленные в шахматном порядке (рис. 4). Мотивы, вероятно, имитируют плетение. Близки этим мотивам пояса горизонтальных бороздок, разорванных вставками из тройных

Таблица 3

Частота встречаемости мотивов прочерченного орнамента на тулове и видов венчиков (в %)

Виды венчиков	Мотивы орнамента на тулове					Всего
	Сетка, горизонтальные	Линии и дуги	Заштрихованные треугольники и ромбы	Наклонные линии на горизонтальном фоне	Зигзаг	
Неорнаментированные венчики 1–4 видов	3,5	0,8	0,4	0,2	—	4,9
Орнаментированные венчики 1–4 вида	9,7	2	1,2	0,9	—	13,8
Венчики, усложненные валиками.	4	1,8	4,4	1,5	1,3	1
Итого	17,2	4,6	6	2,6	1,3	31,7

наклонных линий. Весь узор воспринимается как наклонные линии на горизонтально-линейном фоне (рис. 5). В единичных случаях короткими прочерченными линиями выполнены горизонтальные линии, вертикальный и горизонтальный зигзаг (рис. 6, 4, 6–8). Есть один пример небрежного прочерчивания мотива, который можно назвать «разложившимся мандром», — на фрагментах прослеживаются три пояса из фигур в виде углов, обращенных друг к другу, пояса отделены прочерченными горизонтальными линиями (рис. 6, 5). Есть фрагмент, на котором ниже шахматного узора из заштрихованных треугольников короткими линиями нанесены два стилизованных изображения оленей (рис. 4, 2).

Прослеживается определенная закономерность в сочетаемости прочерченного орнамента с видами венчиков. Сосуды с простыми венчиками орнаментированы в основном декором, прочерченным зубчатым инструментом — сеткой, тогда как на сосудах со сложными венчиками преобладает орнамент, прочерченный палочкой (табл. 3).

Накольчато-отступающий орнамент представлен на незначительном числе сосудов (3,1%) (табл. 4). Для нанесения этого орнамента использовалась лопаточка шириной 0,2–0,3 см. Основной мотив — серия горизонтальных бороздок, расположенных на расстоянии 0,5–1 см друг от друга. Максимальное число линий на сохранившихся фрагментах равно двенадцати. Изредка горизонтальные мотивы разрываются вставками из 2–3 наклонных коротких линий. Этот узор находит полную аналогию в прочерченном орнаменте (рис. 7).

Прокатанный мелкозубчатым колесиком орнамент встречается редко (3,1%) (табл. 5). Прокатом чаще всего выполнялся сетчатый мотив из широко расставленных перекрещенных горизонтальных и наклонных линий на сосудах с простыми венчиками (рис. 8, 1, 4). Реже колесиком выполнены горизонтальные линии и дуги, напоминающие соответствующие прочерченные мотивы (рис. 8, 5, 7). На двух фрагментах узор состоит из поясков, ограниченных парными зубчатыми горизонтальными линиями, внутри которых расположе-

Таблица 4

Частота встречаемости мотивов накольчато-отступающего орнамента на тулове и видов венчиков (в %)

Виды венчиков	Мотивы орнамента на тулове		Всего
	Отступающие горизонтальные линии	Композиция из накольчато-отступающих горизонтальных и наклонных линий	
Неорнаментированные венчики 1–4 видов	—	0,2	0,2
Орнаментированные венчики 1–4 вида	2	0,3	2,3
Венчики, усложненные валиками.	0,4	0,2	0,6
Итого	2,4	0,7	3,1

Таблица 5

Частота встречаемости мотивов прокатанного орнамента на тулове и видов венчиков (в %)

Виды венчиков	Мотивы орнамента на тулове				Всего
	Прокатанная сетка	Прокатанные горизонтальные линии и дуги	Прокатанный вертикальный зигзаг	Композиция из прокатанных горизонтальных и наклонных линий	
Орнаментированные венчики 1–4 вида	0,9 %	0,4 %			1,3 %
Венчики, усложненные валиками	0,2 %	0,7 %	0,5 %	0,4 %	1,8 %
Итого	1,1 %	1,1 %	0,5 %	0,4 %	3,1 %

ны наклонные линии (рис. 8, 2). Встречены три фрагмента с прокатанным вертикальным зигзагом. На двух из них мотив нанесен без разрыва сверху вниз и напоминает зигзаг на сосудах вознесенской культуры Нижнего Амура (рис. 8, 6). На одном фрагменте мотив по принципу зигзага выполнен в традиции зайсановской культуры Приморья: линии расставлены горизонтальными рядами, в которых меняется угол наклона (рис. 8, 3). Зигзаг сочетается с аккуратными округлыми, рассеченными вертикальными вдавлениями валиками, венчик отогнут.

Штампованным орнаментом украшено более половины сосудов — 50,4%. Орнамент наносился гребенчатыми, веревочными, гладкими, фигурными штампами, а также пальцами.

Гребенчатые оттиски составляют 15,9% (табл. 6). Выделяются 2 вида зубчато-гребенчатых инструментов:

1. Гребенка с округлыми зубцами, шириной 1,5–2,5 см. Количество зубцов от 2 до 6, чаще всего они расставлены на 2–4 мм друг от друга. Ложе оттисков конусовидное. Размеры зубцов 1,5–3 мм, часто варьируют даже в одном инструменте, иногда прослеживается смещение

отдельных зубцов от прямой линии. Вероятно, гребенки этого типа были изготовлены из кости (рис. 9).

2. Гребенка с квадратными зубцами. Количество зубцов от 2 до 10, расстояние между ними не превышает 1 мм. Ложе оттисков плоское (рис. 10).

Оттиски веревочных штампов прослежены на 4,7% керамики (табл. 6.) Штампы изготовлены из намотанной на округлый стержень веревки. Ее толщина в среднем 0,2–0,3 мм. Намотка довольно плотная, витки расположены на 1–3 мм друг от друга. Отпечатывается от 2 до 9 витков. Иногда в оттиске выделяется след от стержня (рис. 11). Общий вид отпечатков похож на оттиски гребенчатого штампа с той лишь разницей, что каждый оттиск витка-«зубца» имеет овальную форму и округлое ложе, на котором прослеживаются негативы отдельных скрученных нитей. Кроме инструментов, обвитых веревкой, в качестве штампа использовались завязанные узелки. Ими получены оттиски, которые состоят из отдельных хаотично расположенных овальных ямок (рис. 11, 2). Чаще веревочными штампами орнаментировалась посуда со сложными венчиками.

Таблица 6

Частота встречаемости двух видов гребенчатого и веревочного штампов на тулове и видов венчиков (в %)

Виды венчиков	Мотивы орнамента на тулове			Всего
	Гребенка с округлыми зубцами	Гребенка с квадратными зубцами	Веревочный штамп	
Неорнаментированные венчики 1–4 видов	0,2	1	0,5	1,7
Орнаментированные венчики 1–4 вида	1,6	1	0,7	3,3
Венчики, усложненные валиками.	4,2	7,9	3,5	15,6
Итого	6	9,9	4,7	20,6

**Частота встречаемости гладких, фигурных штампов и оттисков пальцев на тулове
и видов венчиков (в %)**

Виды венчиков	Мотивы орнамента на тулове			Всего
	Оттиски гладкого штампа	Оттиски пальцев и защиты	Фигурные оттиски	
Неорнаментированные венчики 1–4 видов	5,9	0,4	—	6,3
Орнаментированные венчики 1–4 вида	4,8	1,3	0,2	6,3
Венчики, усложненные валиками.	14,8	1	1,4	17,2
Итого	25,5	2,7	1,6	29,8

Оттиски гладкого штампа — самый распространенный тип орнаментации на памятнике (25,5%) (табл. 7). При нанесении оттисков инструмент погружался в глину перпендикулярно (штампование) или под углом (наколы). Чаще всего однозначно определить способ нанесения сложно, на разных участках даже одного сосуда оттиски наносились то одним, то другим способом, поэтому все оттиски гладкого штампа рассматриваются как единый тип орнамента. Форма оттисков — овальная, удлиненно-овальная, круглая, квадратная, удлиненно-прямоугольная, треугольная, каплевидная (рис. 12). Оттиски узких удлиненных штампов, имеющих наклонную ориентацию в рядах, значительно преобладают. Гладкими оттисками орнаментированы сосуды со всеми видами венчиков, но чаще они сочетаются с венчиками, оформленными наклепными валиками.

Фигурные оттиски редки (1,6%), но разнообразны (табл. 7). Почти все они контурные: арки, уголки, крючки, оттиск ракушки, полукольца, нанесенные расщепленной птичьей косточкой, ромб с вогнутыми сторонами (рис. 13, 1, 3–4, 8, 12).

Оттиски пальцев (2,7%) на тулове сосудов имеют свои особенности (табл. 7). Они наносились накалыванием, в результате которого на поверхности оставалась неглубокая хорошо очерченная овальная ямка, оставленная пластиной ногтя, рядом располагался бугорок выдавленной глины. На двух стенках орнамент нанесен защитами (рис. 13, 6–7, 9).

Композиции орнамента, выполненного штампованием, однообразны. Горизонтальные ряды оттисков опоясывают сосуд. Интервалы между рядами довольно широкие, превышают ширину орнаментальных поясков в 3–4 раза, реже — узкие, около 1 см шириной. Изредка

гладкие оттиски сгруппированы в вертикальные или наклонные столбцы. На единичных образцах, орнаментированных гребенчатыми оттисками с круглыми зубцами, выполнены сетчатые мотивы и вертикальный зигзаг (рис. 9, 5, 7). Есть один пример оттиснутого гребенкой с квадратными зубчиками горизонтального зигзага (рис. 10, 9).

Перфорированные элементы — сквозные отверстия (2,2%). Форма в основном круглая, единичными образцами представлены ромбическое с вогнутыми сторонами и приплюснутое отверстия. Их диаметр 0,3–0,5 см (рис. 13, 2, 10). На двух фрагментах отверстия не сквозные, а в виде глубоких ямок с выдавленным маленьким бугорком — «жемчужиной» на внутренней поверхности стенки (рис. 13, 5). Отверстия расположены под простыми отогнутыми венчиками, два из которых имеют орнамент на кромке. Они сочетаются с оттиснутыми удлиненно-овальными оттисками на тулове, расположенными как горизонтальными, так и вертикальными и наклонными рядами. Иногда тисненые мотивы на этих фрагментах сочетаются с прочерченными линиями. Два венчика с отверстиями не имеют другого орнамента вообще; на одном фрагменте орнамент на тулове отсутствует, но декорирована кромка.

Следует упомянуть еще об одном типе орнамента, который прослежен по декору на трех фрагментах стенок и не включен в статистический анализ. Это горизонтально-поясковые мотивы, нанесенные гладким прямоугольным штампом в технике шагания (рис. 13, 11). В неолите Приморья такой орнамент встречен впервые.

Композиции орнамента на тулове представлены в основном одним мотивом (сетчатые) или тиражированием одного мотива,

выполненного в одной технике (горизонтально-поясковые), и лишь иногда в композиции прослеживается сочетание различных техник и мотивов. О некоторых уже упоминалось выше, к ним можно добавить сочетание прочерченной сетки и гребенчатого штампа с округлыми зубцами (рис. 3, 7), расставленного вдоль линий, оттисков пальцев и гребенчатого штампа с квадратными зубцами (рис. 13, 9), прочерченных и накольчато-отступающих горизонтальных и наклонных линий.

Подводя итог описанию орнамента и его сочетаемости с видами венчиков, выделим некоторые моменты. Абсолютное большинство керамики поздненеолитического комплекса поселения Черпаха-13 орнаментировано. Посуда с орнаментом в одной зоне получила не большое распространение: только по тулову орнаментировано 18,4%, только в приустьевой части — 3,7% сосудов. Значительное число изделий декорировано в двух зонах: в приустьевой и в верхней части тулова. На сосудах с простыми венчиками приустьевый бордюр располагался по кромке; на сосудах, венчики которых усложнены различными рельефными валиками, он приурочен к валикам. Бордюр на кромках венчиков и валиках одинаков по технике нанесения и мотивам. Прослеживается явное стремление придать краю сосуда, будь то кромка или валик, волнистый рельеф. Орнамент на тулове весьма разнообразен, но ведущими следует признать сетчатые мотивы, прочерченные зубчато-гребенчатым инструментом, и горизонтально-поясковые мотивы, нанесенные гладким штампом. Как правило, в декоре тулова используется один мотив, комбинации узоров в одной композиции являются исключением из правил. Строгой зависимости видов венчиков, орнаментации в приустьевой части и орнаментации тулова нет. Прослеживается тенденция в сочетаемости простых венчиков с сетчатыми прочерченными мотивами, валиков — со штампованными мотивами, широких уплощенных валиков — с гребенчатыми и веревочными штампами. Причем валики и тулово орнаментировались в последнем случае однотипно. Несмотря на все разнообразие орнамента на тулове, он весь связан традицией орнаментации валиков и кромок.

С учетом особенностей орнамента и оформления приустьевой части, единообразия в составлении формовочных масс, практики укрепления дна дополнительными подлепами снаружи, преобладания массивных днищ с закраинами, вся описываемая керамика может рассматриваться как единый комплекс.

В коллекции кроме посуды есть 6 пряслиц, которые по составу глиняного теста и обработке стенок отнесены к этому же комплексу. По форме они сегментовидные (2 экз.), конические (2 экз.), с выделенной шейкой (1 экз.), биконические (1 экз.). Часть из них орнаментирована оттисками веревочного штампа (1 экз.) и мелкими наколами (3 экз.), в двух случаях — полый косточкой с двух сторон. На биконическом и одном коническом пряслицах орнамента нет. Найден также обломок тонкого керамического диска диаметром 6,5 см с отверстием по центру. С двух сторон диск орнаментирован отступающей лопаточкой. На одной стороне расположены концентрические линии, на другой — мотив не восстанавливается, но видно, что он образован криволинейными элементами (рис. 7, 6). Функциональное назначение диска неясно.

Наибольшее сходство с керамикой основного поздненеолитического комплекса обнаруживается в материалах поселения Валентин-перешеек. Аналогии прослеживаются по набору специфических признаков: массивные доньшки с закраиной, технологические оттиски текстиля на доньшках, оформление венчиков рельефными и уплощенными валиками, сетчатый орнамент, прочерченный многозубчатым инструментом, штампованный горизонтально-поясковый гребенчатый орнамент, в том числе нанесенный инструментом с округлыми зубцами. В то же время есть ряд отличающихся признаков. Различия связаны с наличием или отсутствием редких орнаментов в комплексах, по частоте встречаемости орнаментов и видов венчиков, по составу технологических оттисков на доньшках (табл. 8).

Рядом исследователей самобытность материалов памятника Валентин-перешеек положена в основу выделения культурно самостоятельной прибрежной группы памятников, имеющей только стадильную и зональную общность с зайсановской культурой в Приморье. Временной диапазон группы определяется ^{14}C датами Валентин-перешейка: 4900 ± 200 — 4320 ± 90 л.н. [Валентин-перешеек..., 1987, с. 237, Яншина, Ключев, 2005, с. 189]. Для определения культурной принадлежности авторами проводилось сопоставление материалов Валентин-перешейка с достаточно поздними зайсановскими памятниками, отличие которых от материалов прибрежной группы отчетливо заметно.

В последние годы значительно расширилась источниковая база по ранним этапам зайсановской культуры, это позволяет дополнить сопо-

Таблица 8

Различия керамики поселений Черепеха-13 и Валентин-перешеек

Признаки	Черепеха-13	Валентин-перешеек
Технические оттиски на дне	Текстиль, береста, лист, подсыпка и др.	Текстиль, подсыпка
Венчики с наклепными валиками	55,5%	26,4%
Двойной валик под венчиком	имитация	+
Третья зона орнамента	+	—
Оттиски гладкого штампа	25,5%	мало
Мотив: поле горизонтальных линий с вставками наклонных линий	+	—
Мотив: горизонтальные линии и дуги, прочерченные зубчатым инструментом	+	—
Мотив: «деревовидный»	—	+
Мотив: меандровый	0,2%	5,5%
Отступающе-накольчатый орнамент	+	—
Веревочный штамп	+	—
Сквозные отверстия	+	—

ставление культуры с прибрежной группой и предложить другую культурную интерпретацию памятников «валентиновского» типа.

Прежде чем приступить к изложению новой концепции, следует обратить внимание на тенденцию в развитии существовавших продолжительное время керамических традиций, прослеженную по различным комплексам среднего и позднего неолита. В хронологических комплексах культур по составу орнамента выделяются три группы.

Первая группа — с многокомпонентным орнаментом. Примером может служить первый этап бойсманской культуры, в котором представлены горизонтально-линейные, волнистые, дугообразные, сетчатые мотивы, выполненные штампованием, накольчато-отступающими приемами и наклепом [Морева, 2003]. Ранняя зайсановская культура характеризуется прочерченным, штампованными, веревочным и гребенчатым орнаментами. Среди мотивов присутствуют заштрихованные геометрические фигуры, горизонтальные пояски и линии, вертикальный и горизонтальный зигзаг [Морева, Попов, Фукуда, 2002; Вострецов, Гельман, Комото и др., 2003]. Причем и в том и в другом случае типы орнаментов являются самостоятельными, их сочетание редкое явление.

Вторая группа представлена комплексом Гвоздево-4 раннего хасанского варианта зайсановской культуры. Декор разбивается на самостоятельные прочерченные, накольчатые мотивы и орнаменты, в которых эти мотивы комбинируются [Морева, Батаршев, Дорофеева

и др., 2009; Морева, 2014].

В *третьей группе* орнаменты представлены очень ограниченным набором типов: для каждого этапа бойсманской культуры, начиная со второго, характерны 1–2 типа орнаментов. На поздних этапах зайсановской культуры в хасанском варианте остаются два основных узора — прочерченные зигзаги и меандры [Гельман, Вострецов, 2007], в приханкайском варианте — прочерченные зигзаги, дуги и меандры [Крутых, Коломиец, 2010, с. 82–86].

В развитии керамических традиций можно выделить:

а) этап формирования — интеграция нескольких автономных традиций, разные компоненты существуют как бы самостоятельно (1 группа);

б) этап аккумуляции и адаптации — взаимопроникновение различных по природе компонентов и создание общих признаков (2 группа);

в) этап стабилизации — унификация орнаментальных стилей (3 группа).

Если с этой точки зрения рассматривать поздненеолитическую керамику памятника Черепеха-13, то многообразие орнаментальных стилей маркирует собой этап формирования традиции. Корни складывающейся традиции можно проследить по специфическим признакам ранних локальных комплексов зайсановской культуры.

1. Целый ряд признаков: массивные закраины на дне, наклепные валики, оконтуривающие устье, прочерченные зубчато-гребенчатыми инструментами мотивы (сетка,

горизонтальные линии и дуги, прокат зубчатого колесика) выявлены в комплексе недавно раскопанного памятника Горный Хутор-11 в Черниговском районе Приморского края. Памятник, вероятно, представляет самый ранний приханкайский вариант зайсановской культуры [Морева, Дорофеева, Рольгейзер и др., 2017, с. 140–142].

2. Традиции орнаментации гребенчатым штампом (квадратные зубцы) и накольчато-отступающим декором корнями уходят в средний неолит (бойсманская культура), в позднем неолите связаны с ранними зайсановскими комплексами, в которых они являются автохтонными компонентами культуры, возникшей в результате миграции в Приморье нового поздненеолитического населения [Морева, Ключев, 2011].

3. Орнаментация веревкой и веревочными штампами, шахматное размещение заштрихованных фигур, вертикальный зигзаг также имеют раннезайсановские корни, но истоки их в культурах мигрантов [Морева, Попов, Фукуда, 2002, Вострецов, Гельман, Комото и др., 2003].

4. Оттиски и наколы гладким штампом, заштрихованные фигуры — компонент ранних этапов хасанского варианта зайсановской культуры. На поселении Валентин-перешеек признаки южного хасанского варианта в виде наколов гладким штампом практически утеряны, но присутствие криволинейного меандрового орнамента можно связать с криволинейными орнаментами именно этого варианта зайсановской культуры [Морева, 2013, рис. 1, 4–5].

Практически все признаки керамики памятника Черепиха-13 находят аналоги в относительно ранних вариантах зайсановской культуры. Больше число общих признаков обнаруживается с ранними приханкайскими памятниками (например, Горный Хутор-11), чуть меньше — доля участия раннего хасанского варианта и совсем небольшая — раннезайсановского варианта. Три признака керамики Черепиха-13 не имеют аналогов: технические отпечатки на дне, гребенчатые оттиски с округлыми зубцами, сквозные отверстия под венчиком. Первые два вполне могут быть приобретенными самостоятельно. Подкладка под дно технологически целесообразна, возникновение круглой гребенки может быть связано со стремлением увеличить срок службы орнамента, используя кость как более прочный, чем дерево материал.

Таким образом, разнообразный, многокомпонентный орнамент поздненеолитической керамики памятника Черепиха-13 свидетельствует о невероятно сложном происхождении комплекса на базе нескольких вариантов зайсановской культуры. Тот факт, что налепные орнаментированные валики под венчиками сочетаются с орнаментом на тулове, имеющим различное происхождение, может свидетельствовать о начале адаптационного периода в развитии традиции. Из всего сказанного вытекает вывод о том, что прибрежная группа памятников является еще одним своеобразным вариантом зайсановской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бродянский Д.Л. Листья дуба, веточки сосны — ритуальные знаки культа плодородия и солярного культа на керамике дальневосточных культур // Дальневосточные древности: каменный век, палеометалл, средневековье. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. — С. 95–102.

Валентин-перешеек — поселок древних рудокопов. — М: Наука, 1987. — 248 с.

Вострецов Ю.Е., Гельман Е.И., Комото М., Миямото К., Обата Х. Новый керамический комплекс неолитического поселения Кроуновка-1 в Приморье // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. — С. 86–93.

Гельман Е.И., Вострецов Ю.Е. Орнамент керамики поселения Зайсановка-1 // Неолит и неолитизация Бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. — С. 49–56.

Крутых Е. Б., Коломиец С. А. Финальный неолит Приморья: состояние изученности, концепции, перспективы исследований // Россия и АТР. — 2010. — № 3. — С. 79–93.

Малков С.С. Структура многокомпонентного поселения Черепиха-13 в Приморье: к проблеме заселения человеком побережья залива Петра Великого в древности и средневековье // Общество: философия, история, культура. — 2017. — № 1. — С. 78–80.

Малков С.С., Морева О.Л., Кудряшов Д.Г., Батаршев С.В., Буянова Е.В., Дорофеева Н.А., Крутых Е.Б., Рольгейзер Е.В. Структура поселения раннего железного века Черепиха-13 на побережье Уссурийского залива в Приморье // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные (36,739 Мб). — Барнаул: АГУ, 2017. — С. 661–662.

Морева О.Л. Относительная периодизация керамических комплексов бойсманской археологической культуры памятника Бойсмана-2 // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. —

Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – С. 172–175.

Морева О.Л. Парадная посуда из поздненеолитических памятников южного Приморья // Вестник ДВО РАН. – 2013. – № 4. – С. 96–104.

Морева О.Л. Поздненеолитическая керамика южного Приморья: к проблеме формирования хасанского варианта зайсановской культуры // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. 1. – С. 307–311.

Морева О.Л., Дорофеева Н.А., Рольгейзер Е.В., Малков С.С. Культурно-хронологические комплексы поселения Горный Хутор-11 в Черниговском районе Приморского края // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12 (86). – Ч. 2. – С. 138–145.

Морева О.Л., Ключев Н.А. Взаимодействие археологических культур Приморья на рубеже среднего и позднего неолита // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – СПб.; М.: Великий Новгород, 2011. – Т. 1. – С. 180–182.

Морева О.Л., Попов А.Н., Фукуда М. Керамика с веревочным орнаментом в неолите Приморья // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. – С. 57–68.

Морева О.Л., Батаршев С.В., Дорофеева Н.А., Крутых Е.Б., Малков С.С. Предварительные результаты изучения неолитического памятника Гвоздево-4 в южном Приморье // От Монголии до Приморья и Сахалина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 52–104.

Яншина О. В., Ключев Н. А. Поздний неолит и ранний палеометалл Приморья: критерии выделения и характеристика археологических комплексов // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. – С. 187–233.

Рис. 1. Схема конструирования начинов (1) и виды венчиков (2) поздненеолитической керамики с поселения Черепаха-13

Рис. 2. Отпечатки на донышках сосудов

Рис. 3. Поздненеолитическая керамика с прочерченным орнаментом

Рис. 4. Поздненеолитическая керамика с прочерченным орнаментом

Рис. 5. Поздненеолитическая керамика с прочерченным орнаментом

Рис. 6. Поздненеолитическая керамика с прочерченным орнаментом

Рис. 7. Поздненеолитическая керамика с накольчато-отступающим орнаментом

Рис. 8. Поздненеолитическая керамика с прокатанным орнаментом

Рис. 9. Поздненеолитическая керамика, орнаментированная гребенкой с круглыми зубцами

Рис. 10. Поздненеолитическая керамика, орнаментированная гребенкой с квадратными зубцами

Рис. 11. Поздненеолитическая керамика, орнаментированная веревочными штампами

Рис. 12. Поздненеолитическая керамика, орнаментированная гладкими штампами

Рис. 13. Поздненеолитическая керамика, орнаментированная фигурными штампами, ногтевыми оттисками и сквозными отверстиями